

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов 1У годичной научной
сессии ЛО ИНА
Май 1968 года

Ленинград 1968

которого с середины УП в. составляли законы династии Тан.

А.С.Мартынов

"ДАЛЬНИЕ" В СИСТЕМЕ "ЧАОГУН"

1. В сборнике "Миндай Сицзан шиляо" (под ред. Д.Тамура и Х.Сато, Киото, 1959 г., стр.186-187) имеется доклад заведующего административным управлением пров.Сучуань Хоу Гуй'а следующего содержания: управлением получен приказ провести разделение "приезжающих с данью" тибетских монахов на ближних и дальних, принимать дальних на прежних условиях, для ближних же ввести ограничения; Хоу гуй объясняет, что выполнить это указание очень трудно, так как "язык приезжающих непонятен" и все дела с ними ведутся через переводчиков, которые при желании "из ближнего сделают дальнего и проверить это будет невозможно", и предлагает распространить ограничения на всех. Предложение отклоняется на том основании, что "дальние и ближние не равны".

Критерий разделения абсолютно ясен - расположение в пространстве. Столь же ясно и то, кому оказывается предпочтение - дальним.

2. К системе "чаогун" ("приезды с данью ко двору") возможны (и представлены в литературе) два основных подхода. Первый - рассматривает ее как своеобразную форму внешней торговли, второй - политических отношений. Естественной классификацией для первого являлась бы - по коммерческой, для второго - по политической значимости. Деление по пространственному признаку чуждо как одному, так и другому. Следовательно, объяснение классификации "дальние-ближние" надо искать в другом месте.

3. Общественно-организованное действие можно рассматривать как совокупность прагматических и доктринальных, т.е. вызванных наличием системы, обеспечивающих ее функциональное существование и, следовательно, для нее прагматических элементов. Упомянутые выше подходы исчерпывают об-

ласть прагматики, остается доктринальная сфера – традиционная китайская модель мира (обозначается обычно как "хуа-и", т.е. "Китай – варвары").

4. Модели "хуа-и" свойственны представления о неравноценности пространства. Это – следствие фундаментального постулата о неравноценности Китая и "варваров", породившего идею избранности Китая в следующих – в порядке от общего к частному – аспектах: 1) космическая, 2) физико-географическая, 3) антропологическая, 4) социально-культурная и 5) этическая избранность.

Избранность "хуа" означала ущемление "и" по всем этим пунктам, что сообщало миру "хуа-и" большую напряженность.

5. Для ликвидации напряженности и обеспечения стабильности в мире "хуа" различными способами старалось привлечь "и". Одним из способов была система "чаогуи". В качестве привлеченного "и" переставал быть "варваром", а становился "ваньжэнь" – "дальним". Оппозиция "хуа-и" сменялась противопоставлением "центр – периферия", "мы и дальние". Привлеченный "варвар" в качестве "дальнего" становится объектом благоволения. Важнейшие принципы обращения с "дальними": 1) "не делать различия между дальними и ближними", 2) "ласково относиться к дальним", 3) "заботиться о дальних", 4) "не терять сердца дальних" и т.д. Цель: сделать "дальних близкими". Здесь "дальние" – общее обозначение для всех привлеченных "и".

6. Привлечение стремилось стать универсальным и считалось тем успешнее, чем большую сферу оно охватывало. Это породило оппозицию "сы и: вань-цзинь" – "ближние и дальние варвары". Понятие "дальние" получило более частное значение: "дальние среди варваров". "Дальние" здесь выступали как знак больших успехов в деле привлечения, чем "ближние", и им, естественно, отдавалось предпочтение. Трафаретные формулы описывали перенесенные ими тяготы пути и призывали отнестись к их заслугам с особым вниманием.

Применение именно этой классификации в докладе Хоу Гуй'а, очевидно, и является еще одним свидетельством того, что китайские трафареты – не пустые и мертвые формулы, а

элементы единой, цельной модели мира, реально организовавшей поведение государства.

З.Я.Ханин

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯВЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В ЯПОНИИ

0.1. Отверженные в Японии (различные социальные группы, подвергавшиеся экономической, политической, правовой и другим видам дискриминации) – это часть широко распространенного (хронологически и географически) сложного явления мировой истории – дискриминации. У отверженных Японии имеется много общих с различными группами отверженных других стран существенных черт.

0.2. Наряду с этим, история дискриминации в Японии обладает рядом таких особенностей, комплексное рассмотрение которых дает возможность более четко выявить сущность этого явления в целом. Можно отметить следующие наиболее существенные особенности дискриминации в Японии.

1.1. Отверженные Японии не отличались от остального населения страны ни в расовом, ни в национальном, ни в религиозном отношении.

1.2. Они играли весьма значительную роль в развитии многих отраслей национального производства и искусства (в основном – несельскохозяйственного производства и различных видов народных представлений) и способствовали накоплению специального профессионального опыта и знаний.

1.3. Весьма специфичными были многие повинности, которые они выполняли по воле феодальных властей: обязанности палачей, полицейских, тюремных надзирателей, шпионов, доносчиков; они должны были охранять города (на окраинах которых они селились) от возможных нападений крестьян и т.д.

1.4. На протяжении многовековой истории в Японии последовательно и параллельно существовали многие группы